

Валерий Брюсов

ЮПИТЕР
ПОВЕРЖЕННЫЙ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б89

Брюсов В.

Б89 Юпитер поверженный / В. Брюсов. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 206 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72727-3

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Валерия Брюсова «Юпитер поверженный».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72727-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ	5
КНИГА ВТОРАЯ	63
КНИГА ТРЕТЬЯ	159

КНИГА ПЕРВАЯ

I

Во имя Отца и Сына и Святого духа! Я, кого прежде звали Децимом Юнием Норбаном, ныне смиренный инок Варфоломей, недостойный член братства в Высшем монастыре, на Лигере¹, славной по всему Западу обители, коей начало положил сам незабвенный подвижник и наш патрон Мартин из Турон, ныне уже почивший в Боге, — приближаясь к концу моего земного странствия, когда предстоит мне скоро дать ответ за все содеянные мною прегрешения пред Судьей нелицеприятным, вознамерился в этих книгах описать, ничего не утаивая, до каких страшных пределов падения я доходил и каким путем неизреченная милость Спасителя нашего привела меня к покаянию, истине и жизни новой. Помимо того, что история обращения от идолопоклонства, когда-то казавшегося мне единой божьей правдой на земле, к вере и упованию во Христа, истинный светоч мира, может быть полезна для умов колеблющихся, доньше не воспринявших в полноте откровения о спасении рода человеческого через крестную смерть господина нашего, — еще я думаю, что должно мне искупить один из тяжких грехов моей юности, в том состоящий, что в других книгах я изложил буйные приключения, пережитые мною в ранние годы, и тем, мо-

¹ «Высший монастырь (Maius Monasterium) на Лигере — монастырь Мармутье на Луаре, основанный Мартином Турским (ум. в 401 по Р. Х.)» (Прим. Брюсова).

жет быть, соблазнил единого из малых, ибо, в своем тогдашнем безумии, представлял в своих писаниях веру заблуждавшихся предков наших и служение кумирам, как нечто даже превосходящее учение святой церкви Христовой. Кроме того, самые те события, которые я хочу изобразить по мере моего умения, были и замечательны и важны, и заслуживают памяти, хотя в то же время и в высшей степени прискорбны и достойны всяческого осуждения, так как мне довелось видеть и самому быть «большой частью», — как говорит певец Энея¹, — последнего торжества в Городе², искупленном мученической смертью апостолов Петра и Павла, безумного идолослужения, попущенного Вседержителем, дабы полнее и несомненное открылась спасительная истина Христова учения, свет коего просвещает всех. А Промысл божий дает нам видеть свое явное вмешательство в судьбы земные не с тем, чтобы мы познанное таили под спудом, но дабы мы об нем свидетельствовали миру, поучая не видевших.

Однако, чтобы понятно было читателю, почему я действовал так, а не иначе, и чтобы ясно стало мое душевное устройство того времени, мне должно вкратце объяснить, кто я, откуда родом и как провел жизнь.

II

Если бы земные почести еще могли меня занимать, не без гордости я сказал бы, что предки нашего рода были известны еще до времен царей, потому что мы, Юнии,

¹ Вергилий, «Энеида», II, 6.

² Рим.

ведем наше происхождение от Юна, с благочестным Энеем прибывшего в Лавинийскую землю¹, и добавил бы, что первой славой покрыл себя наш род при царях, напомнив имя Марка Юния, взявшего в замужество Тарквинию, дочь одного царя и сестру другого, того самого Марка, сын которого, называемый обычно Брутом-старшим, освободил республику от тирана, совершив дело кровавое, за которое да будет к нему милость Небесного Отца. Впрочем, надо ли Римлянам, — а к кому другому я могу обратить эти строки? — напоминать всем памятные имена Юниев²: Луция Юния Брута, одного из четырех первых трибунов народных, Децима Юния Сце-ву, первого консула из нашего рода, начальника конницы при диктаторе Публии, Гая Юния Бубулька, также консуляра и начальника конницы при диктаторе Папирии, и многих других, не говоря уже о втором Бруте, грех которого еще тяжелее, нежели деяние его предка, потому что убийца Цезаря подымал руку на своего благодетеля и благодетеля всей империи, но который все же представлен нам историками, заслуживающими доверия, как человек с побуждениями самыми благородными. Все столетия древней республики и все столетия империи означены именами Юниев, так как наш род, разделившись на многие отрасли, давал Сенату и Августам и победоносных полководцев, и славных ораторов, и судей, и писателей: Юнии Бруты, Юнии Силаны, Юнии Перы, Юнии Пенны, Юнии Блезы, Юнии Галлионы, Юнии

¹ Италия.

² «Имена Юниев — Junius — известный римский gens (род) <..>. Позже других упоминаются Юний Норбаны» (*Прим. Брюсова*).

Гракханы, Юнии Конги, Юнии Отоны и другие — свои имена навсегда вписали в книгу, о которой говорили прежде, что ее ведет Клио¹. Отпрыском того же рода были и Юнии Норбаны, поселившиеся в Галлии², а именно в той Аквитании³, которую наш знаменитый поэт Авсоний называет «улыбчивой», и в течение ряда поколений предки мои не покидали этой, недавно еще счастливой страны, первым Цесарем соединенной в одно с сердцем империи. И если даже правы недоброжелатели нашей семьи, утверждающие, что Норбаны ведут свой род от раба, отпущенного на волю одним из Юниев Силанов, все же длинный ряд восковых изображений, украшавших атрий⁴ моего родного дома, свидетельствует, что мои предки, в течение почти четырех столетий, не жалея сил и дарований, служили тому, что почитали самым высоким: славе родины, и через то сделались достойными носить громкое имя, принятое ими, конечно, не без согласия тех, кому оно принадлежало.

Дед мой, носивший одно со мною имя и в памяти у меня оставшийся как добрый старец, угощавший меня

¹ Клио — в греч. мифологии муза — покровительница истории.

² Галлия — в древности страна, расположенная между Средиземным морем, Альпами, Рейном и Атлантическим океаном. Римляне различали Заальпийскую Галлию (ныне Франция), Предальпийскую (Верхняя Италия), префектуру Галлии (Британские острова).

³ «Аквитания — так назывался юго-западный угол Франции, который носил это название в Докесаревой Галлии. Позднее (I—III вв. по Р. Х.) понятие Аквитании было расширено почти на половину Галлии» (Прим. Брюсова).

⁴ «Атрий — центр римского жилища, общая зала» (Прим. Брюсова).

лакомствами, — потому что он скончался в моем детстве, — устранился от дел общественных и посвятил себя благородному занятию сельским хозяйством, что и было понятно в те смутные времена, которые тогда переживала империя. Отец мой, Тит Юний Норбан, продолжал заботиться об наших, не слишком обширных, но достаточных имениях, расположенных близ города Лакторы¹, гордого своей древней свободой, и, отказавшись от жизни в Бурдигалах, где остались наши родственники, поселился в тиши полей, — участь, о которой мечтал Вергилий, — лишь на зиму переезжая в ближний город, где скоро, с почетом, был избран в число декурионов². Был мой отец человек нрава строгого, честности исключительной, ума ясного и проницательного, сложением высок, строен и силен, со взором суровым, но душой — милосердый, короче говоря — истинный Римлянин, каких уже мало в наши дни, и хотя не был он просвящен духом истины и светом Христова учения, я все же надеюсь, что Судия праведный не осудит его за приверженность к верованиям предков, коих он беспрдельно чтит. Тем большее упование я питаю на спасение матери моей, Руфины, по своей матери из славного дома Римских Бебиев, а по отцу из достойной семьи Лугдунских Армиев, ибо мать моя, испытанная тяжкими горестями, после смерти моего отца, познала истинную веру и скончалась с именем Спасителя на устах. Оба они, и мой отец и моя мать, были люди достойные, о которых никто не скажет худого слова, и если не мог-

¹ Лактора — маленький город в Аквитании. Бурдигалы — город в Галлии, ныне Бордо.

² Декурион — сенатор в муниципии.

ли, по своему неведению, открыть мне путь к Истине, то воспитали меня в духе благочестия, доблести и честности, так что за все свои грехи, тяжесть коих сокрушает мои, уже старческие, плечи, должен на Страшном судилище нести ответ я один, как не сумевший черпать из сокровищницы добра, с детства раскрытой предо мною.

В мире и согласии жили мои родители, любя друг друга, выполняя свои обязанности пред людьми, рача о своем имуществе, вверенном им волею бога, воспитывая своих детей, как они умели лучше, и милостиво относясь к нашим многочисленным рабам и слугам, так что мне надлежало лишь следовать примеру, бывшему у меня с первых лет пред глазами, чтобы не вовлекаться в те несчастья, которые дважды в жизни поколебали все мое существо и едва не привели меня к смерти постыдной и страшной, за коей не осталось бы мне надежды даже на неизреченное милосердие божие. Сам я, по буйству души своей, не восхотел принять этих благих уроков, и сам повел себя, в детской самонадеянности и в обольщении страстями, на край погибели, о чем ныне и хочу, со всей откровенностью, поведать тебе, о благосклонный читатель.

III

Я родился в календы¹ февраля, в год, когда консулами были императоры Валентиниан и Валент, и был в семье третьим ребенком, первым же был брат Люций, умерший, к великому огорчению родителей, когда мне едва минуло два года, а вторым — сестра Децима Юния, быв-

¹ Календы — в древнеримском календаре первые числа месяцев.